ВАЖНА НЕ «ПРОЦЕНТНАЯ», СА ТВОРЧЕСКАЯ ЕДИНИЦА

Я часто думаю: что такое наш театр, Центральный детский? Каждый раз, когда выхожу на сцену и вижу эту просверленную сотнями вездыханных детских глаз темноту, думаю: что такое наш театр, и хорошо это, или плохо — быть в нем актером?

Мимо ЦДТ спешат очень занятые взрослые люди и иногда, мельком окидывая наш подвезд, с легким умилением вспоминают все эти детские дедки-ренки.

А между тем ведь именно наш театр первым поставил и дал дорогу в жизнь пьесам Розова, и на эти спектакли собиралась вся Москва, хотя в рубрике под названием пьесы стояло: «Для старших школьников».

Я глубоко уверен в том, что наш театр может и должен сказать свое слово о молодежи и для молодежи. Сказать, разумеется, не декларациями, не пунктами планов и резолюций, а своим творчеством. Театр должен занять свое место в борьбе за современную тему.

Как? Что нужно для этого сделать? Нужно прежде всего иметь коллектив, объединенный своей темой и своей творческой платформой.

Пусть не поймут меня так, что я бью в тревожный набат. Дела в нашем театре неплохи. Но коллектив, в большом смысле слова, — это то, к чему мы стоим очень близко, предельно близко, и все-таки останется какое-то «чуть-чуть». Потому что завтра для того, чтобы называть себя коллективом, нужно будет гораздо больше, чем нужно сегодня и нужно было вчера.

Вот о том, как создавать, укреплять такой коллектив, и о том, что для этого должна сделать молодежь театра и комсомольская организация прежде всего, мне хотелось бы здесь поговорить.

У нас в театре много молодежи — больше половины. Есть в ЦДТ хорошо зарекомендовавшие себя молодые актеры — Фирсова, Дуров, Надеждина, Новиков, Туманова, Ляпина, Арьков и другие. Если выпускник нашей драматической студии Виктор Лакирев играет три главные роли, если совсем юная Шура Назарова из Ленинграда играет две глав-

ные роли в самых блестящих премьерках театра — в «Снежке» и «Золотом сердце», то это свидетельствует не об их феноменальной талантливости, а именно о том, что молодежь в театре вышла на передовую в борьбе за острый, современный спектакль.

Конечно, более 50 процентов молодежи — хорошая, увесистая цифра и кого угодно может успокоить. Но ведь все дело в том, чтобы каждая такая «процентная единица» стала творческой единицей. Потому что за этими «единицами» будущее того самого коллектива, о котором я говорю.

Наш театр славится многими великолепными актерами старшего поколения, отдавшими театру всю свою жизнь. Мы завидуем им — не славе, а мастерству, опыту.

Но ведь и молодежь должна показать, что способна на самостоятельное творчество. Поэтому у нас сейчас зреет идея молодежных спектаклей. При нашем театре есть свой крепкий сложившийся коллектив авторов. И в ЦДТ есть возможность для того, чтобы ставить такие спектакли.

А все ли есть для этого у молодежи? Есть ли у нас прежде всего молодые режиссеры? Да, пока их нет, во всяком случае, на афишах. И все же они есть. Зрители нашего театра знают и любят актера Леву Дурова. Но мало кому из них известно, что Дуров был постоянным ассистентом у Эфроса — того самого Эфроса, который так много сделал для нашего театра, поставив спектакли «В добрый час», «В поисках радости», «Неравный бой», «Друг мой, Колька!». И я уверен в том, что Дуров вполне мог бы ставить самостоятельно спектакли.

Индивидуальная творческая работа с каждым членом коллектива — вот что нужно поставить во главу угла.

Какие здесь возникают проблемы? Что мы предлагаем?

Репертуарный рост каждого актера. Наш театр имеет свою специфику, и очень реакцию: герой почти всегда молодой актер. Но дело не только в возрастных разли-

чиях. Актер растет интеллектуально, герой его — все тот же озорной семиклассник. Года три пробыть в таком подростковом возрасте, и актер может застыть на месте.

Нужно искать выход. Пьесы Розова, Нины Ивантер, Александра Хмелина были и будут для нас очень большим подспорьем в этом отношении. И еще, конечно, классика. Сейчас мы собираемся ставить «Снегурочку» Островского. А «Ромео и Джульетта»? А «Тиль Уленшпигель»? Разве все это может найти более благодарную, более чуткую аудиторию, чем наша?

Для того, чтобы дойти до каждого члена коллектива, помочь ему, мне кажется, целесообразно устраивать комсомольские дежурства на спектаклях. Что было хорошего у того или иного актера и что плохого? Об этом надо прямо и нелестно говорить ему после спектакля. И вообще побольше диспутов, и не только по вопросам теории, но и практики.

Еще мне хотелось бы сказать о том, что нужно очень бережно относиться к человеку, к оценке его возможностей. Иногда на нас давит устоявшееся мнение: «серость», «посредственность». А правильно ли это?

Нельзя терять людей. Нужно их приобретать. К нам сейчас пришло пополнение из нашей драматической студии. О некоторых из них уже слишком много и восторженно писали, особенно после спектакля «Друг мой, Колька!», некоторые снимались в кино. Первый успех кружит голову, театр уже не кажется чем-то ярким, неожиданным, самым дорогим. А ведь всем им еще далеко до настоящего, откровенного, выстраданного звания актера ЦДТ — не по афише, а по заслугам!

Может быть, я немного сгустил краски. Коллектив нашего театра — крепкий, талантливый, с добрыми традициями, им должен гордиться каждый. Кто ему принадлежит. И все-таки всегда остается «чуть-чуть» — чуть-чуть до самого большого, самого настоящего!

Ю. КОМАРОВ,
секретарь комсомольской
организации Центрально-
го детского театра.